

Их творчество трудно отнести к определенному жанру. Дмитрий Маликов — исполнитель с академическим прошлым и попсовым настоящим. Для народа пишет шлягеры, для души — инструментальные композиции. Сергей Михалок — лидер белорусской группы «Ляпис Трубецкой». Пытается достучаться до разума публики незамысловатыми, но душевными текстами, удерживая вожделенное звание рок-группы «живым» концертным угаром. А еще они иногда думают о политике. По-разному...

— Сергей, насколько вы интересуетесь политикой?

— Политика — не мое увлечение, но я не леший, который живет в лесу, поэтому время от времени я ею интересуюсь. Я вырос в неформальной анархической среде и раньше очень увлекался панк-роком. Сейчас я симпатизирую антиглобалистам. Люблю читать, например, Питера Гисбона. Я согласен с ним в том, что сейчас разницы между правыми и левыми политиками нет. Люди устали от хаоса, и когда к власти приходит строгий на вид человек с сильно выраженной харизмой, который прибирает к своим рукам множество людей из «бывших» силовых ведомств, народу это нравится. Люди считают, что за этим стоит порядок.

Мне кажется, что в России и Белоруссии демократия одна и та же. Все это просто такой «ботвинник» — ненужное насаждение, глупое и пошлое, а люди готовы ради этого жертвовать собой. Они честно верят во что-то лучшее, а им просто пользуются. Миром правят корпорации, не важно какие: политические или экономические. Людям нужно просто не обращать на таких «деятелей» внимания. Ведь простой человек никого из них не волнует. Рабочий класс благодаря им превращается в каких-то оловянных солдатиков... Эти люди слишком сильно заигрались, и им нужно хоть немного успокоиться.

Все, кто говорит сейчас о политике по телевизору, зарабатывают деньги мелкими артистическими усилиями, при этом делают и думают одно и то же.

— Должно ли быть творчество музыканта политизированным?

— Я считаю, что музыкант не должен лезть в политику. Как гражданин я политикой интересуюсь, но никогда не играю на концертах каких-то партий. Если я буду петь о политике, кто-нибудь вдруг решит, что так, как я полагаю, и надо делать, а мне совсем этого не хочется. Моя позиция — позиция неприсоединения. То есть, если хотите, ни вашим, ни нашим. Почему? Если считать государство представителем женского рода, то такая «мадам» слишком непредсказуема. Что касается того, что происходит сейчас в Украине: нас приглашали принять участие в агитационных турах, но мы ни за тех, ни за других выступать не будем. Просто потому, что не видим разницы между противоборствующими силами. Выходить на баррикады — это не для нас, я не вижу в этом смысла. Лучше просто петь об общечеловеческих ценностях — по-моему, это и есть настоящая рок-музыка.

— Почему власть делает ставку на поп-культуру?

— Потому, что тут замешаны прежде всего деньги. Поп-культура — это серьезный бизнес. Рок-музыка — еще нет. По крайней мере, рок-музыканты трудно поддаются дрессировке. Они не принимают тех, кто навязывает им правила игры. В поп-музыке каждый должен быть на месте, указанном большой фигурой, стоящей за его спиной. В игре под названием поп-культура все люди — пешки. Пока эти монстры не успокоятся, не набьют полные карманы денег, ничего хорошего в ней не будет, а прежде всего самого главного — независимости. В поп-культуре одна пустая фигура заменяет другую. Человеку тут вообще не надо думать просто потому, что все решается за него.

Я считаю, что настоящая рок-музыка по-прежнему жива. Просто потому, что она живая. Может быть, люди скоро перенасытятся всей этой попсой.

— Сейчас членами президентского совета по культуре являются Долина, Растворчук, Кобзон. Способны ли они сделать что-то полезное?

— Они принесут просто огромную пользу! Только — своим собственным интересам. Для настоящей музыки, культуры они не сделают абсолютно ничего.

— Нужна ли в современном шоубизнесе цензура?

— Цензура — она всегда немного смешная. Например, показывают фильм, где кого-то вытихают на трубу и из этого человека валит пар, — это можно. А если вдруг немножко непонятный для кого-то человек что-то не то споет, его немедленно запрещают. Почему — мне не совсем ясно. Тем более то, что запрещают, все равно вызывает интерес. В искусстве ничего запрещать не нужно. Если можно показывать насилие, а не всем понятные песни или фильмы — нет, то это очень странно. Поэтому цензура помогает именно негативным явлениям.

— Есть ли сейчас какое-то противостояние между поп- и рок-музыкантами?

— Есть противостояние между независимой культурой и официозной. Есть разделение на независимых музыкантов и зависимых... За

Акция «Новой газеты»:

РОК ПРОТИВ ПОПСЫ

Из личного архива С. МИХАЛОКА

**Сергей МИХАЛОК,
группа «Ляпис Трубецкой»:**

**Политика
все так же
смешна,
но делает людей еще
более грустными**

последними стоят большие люди, те, благодаря которым они из года в год получают национальные премии.

— Изменилась ли ситуация в современной российской музыке за последние несколько лет?

— Сейчас, благодаря появлению шоу-бизнеса, можно не проходить долгого пути к славе. Теперь можно проснуться знаменитым на следующий день после записи единственной песни. Может быть, сегодня мы бы просто не смогли выдержать груза больших денег, которые свалились бы на наши головы. Начались бы пляски с утра до вечера с участием цыган и медведей... Если серьезно, то главное отличие в том, что сейчас нет бойцов-одиночек: ты либо с теми, либо с этими. Иначе вряд ли продержишься.

— Изменились ли ваши жизненные взгляды, гражданская позиция за последнее время?

— Конечно. В молодости я был более радикален. Меня больше раз-

дражали политика, поп-культура, мещанство. Все это осталось, но сам я стал добре, во мне стало меньше революционного духа. Я сам не знаю, хорошо это или плохо. Иными словами, во мне раньше было очень много «я», теперь — очень много «мы».

Если в молодости я подозревал, что не все так просто, что многие (прежде всего те, кто называет себя политиками) просто врут, то сейчас я в этом уверен. Если раньше я таким людям не верил, то сейчас просто стараюсь не обращать на них внимания и всячески пытаюсь избежать с ними каких-либо контактов. Эти люди искусственны и поэтому далеки от искусства. Меня сейчас волнуют другие проблемы — сколько грибов в лесу, в каком озере клюет рыба, как сыграла любимая футбольная команда, здоровье детей и родителей. Слава богу, что до этого «они» еще не добрались.

● Беседовал Павел КОСТЕНКО

Сергей
Михалок
Ляпис Трубецкой

Б/Д 09